Фарс.

Там Ши Юмэй уже лежала в объятиях матери и плакала прерывисто и ужасно. Ван Ши нежно похлопывала ее по спине и мягко уговаривала успокоиться.

Увидев Ши Фэнджуя и Санг Ван, Ван Ши расстроилась и сказала: "Ах, вы здесь? Ну, садитесь!”

Санг Ван чувствовала, что если бы не ее второй брат, легко поддающаяся влиянию свекровь, которая души не чаяла в своей дочери, выместила бы свой гнев на ней.

Ши Фэнджу притянул Санг Ван к себе и сел, полностью игнорируя присутствие Ши Юмэя.

Когда Ши Юмэй увидела их, ее плач стал еще более интенсивным, и вопли “Мама!” и “Помоги мне!” смешались между ее рыданиями.

«Ладно, ладно, перестань плакать! Твой голос охрип от всех этих криков!» - Ван Ши взглянула на сына, который выглядел не слишком счастливым, и на невестку, которая смотрела в пол. Она похлопала дочь по спине и стала уговаривать перестать плакать.

«Мама! Я думаю, что мы с мужем должны покинуть дом Ши! Мы здесь никому не нужны и подвергаемся дискриминации! Замужняя дочь-это как пролитая вода; я была глупа, думая, что другие будут относиться ко мне как к члену семьи Ши!” - сказала между рыданиями Ши Юмэй и села.

«Чепуха! Разве наша семья Ши не может позволить себе позаботиться о своей старшей мисс? Что за дурацкая шутка! Юмэй, ты никогда не будешь здесь чужой, так что перестань слишком много думать! Если над тобой будут издеваться, я заступлюсь за тебя!»

«Мама!» - из глаз Ши Юмей снова потекли слезы.

«Старшая сестра, мама будет не единственной, я тоже всегда заступлюсь за тебя. Ты должна рассказать мне, что именно сегодня произошло!» - вздохнул Ши Фэнджу.

Ван Ши остолбенела и недоверчиво спросила: “Так вы не знаете, что случилось?”

«Мама, об этом спроси сестру. Рассказывала ли она мне когда-нибудь о чем-нибудь?»

Ши Юмэй была недовольна и сказала: “Что ты хочешь, чтобы я тебе рассказала? Если я это сделаю, ты действительно поможешь мне? Теперь, когда у тебя есть жена, ты не заступишься за сестру!”

«Старшая сестра, если ты действительно должна это скрывать, то мне нечего сказать!- Ши Фэнджу пожал плечами: - Если старшая сестра не чувствует себя слишком счастливой, оставаясь здесь, то она может вернуться в Мэнсянь! Все долги там уплачены, и я могу найти кого-нибудь, кто поможет тебе найти дом и купить плодородные земли!”

«Ты!» - Ши Юмэй внезапно потеряла дар речи.

«Старшая сестра! - Ши Фэнджу мягко перебил ее: - Могу я спросить старшую сестру, не говоря о последних нескольких годах, плохо ли я обращался со старшей сестрой во время твоего пребывания в этом доме?»

« ...Нет, ты, ты очень хорошо к нам относишься», - тихо сказала Ши Юмэй.

“Я плохой младший брат?”

“Что ты говоришь! - Ши Юмэй забеспокоилась: - Я никогда не говорила, что ты плохой!”

“Если так, то почему старшая сестра вообще не сказала мне, что с тобой плохо обращаются? Почему ты так уверена, что я не встану на твою сторону?”

Ван Ши была захвачена словами Ши Фэнджуя врасплох и подумала обо всем хорошем, что сделал Ши Фэнджу сестре. Она кивнула: “Да, Юмэй, Фэнджу не ошибается. Вы оба мои дети; если что-нибудь случится, просто скажите, что у вас на уме! Как ты могла обидеть своего брата недоверием!”

«Старшая сестра, скажи мне! Я хочу услышать это сейчас!» - Ши Фэнджу уставился на нее и торжественно произнес.

Ши Юмэй могла только проглотить свою критику в адрес Санг Ван и сказала: "Хорошо, я жду, когда ты заступишься за меня! Мой муж и Фэнхуа хорошо ладили, но твой шурин создает между ними разрыв. Он запретил Фэнхуа иметь контакт с моим мужем и сказал, что мой муж неспособен, дегенерат, который недостоин общества интеллектуалов! Скажи, как он, посторонний, мог осмелиться сказать такое? Кроме того, что он гордится своим титулом, кто-то должно быть подстрекает его! Кто-то, должно быть, презирает нас и хочет прогнать!”

Ши Юмэй с ненавистью посмотрела на Санг Ван.

«Старшая сестра, ты слышала это своими собственными ушами?»

«Хм! Если бы я услышала это собственными ушами, я бы уже дала ему пощечину. Зачем мне было ждать до сих пор? Ты что, сомневаешься во мне?» - Ши Юмэй широко раскрыла глаза.

«Старшая сестра, если ты сама этого не слышала, могу я узнать, кто тебе об этом рассказал? Старшая сестра, скажи мне, и я позову этого человека, чтобы получить ясное понимание вещей».

Конечно, Ши Юмэй не стала бы выдавать своего мужа. Поскольку Ши Фэнджу уже сформулировал это таким образом, она просто не осмеливалась указать пальцем на кого-то еще и могла только пробормотать: “Несмотря ни на что, это то, что я знаю. Так как я уже все рассказала тебе, ты собираешься заступиться за меня или нет?”

Ши Фэнджу промолчал и посмотрел на Ван Ши.

Ван Ши тихонько вздохнула и нахмурила брови: “Юмэй, ты просто дурачишься! Веришь во всякую ерунду!” Даже если Ван Ши была глупа, она была в состоянии понять, что ее собственная дочь только слушала чужие слухи.

«Мама! Ты тоже мне не веришь?» - Ши Юмэй снова забеспокоилась.

«Старшая сестра, только не говори мне, что все это сказал тебе зять Чжисянь?» - внезапно воскликнул Ши Фэнцзю.

«Нет, нет! Он честный человек, зачем ему говорить такое! Даже если над ним будут издеваться, он проглотит всю свою обиду!» - решительно возразила Ши Юмэй.

“Теперь все ясно, - беспечно сказал Ши Фэнджу, - я не хочу, чтобы кто-то чувствовал себя

обвиняемым или несчастным. Чтобы уладить это дело, я думаю, что лучше всего пригласить сюда зятя Чжисяня прямо сейчас! Или я мог бы допросить всех слуг из сада Цзяо; правда в конце концов выйдет наружу.”

Ши Юмэй была взволнована его словами: скрывать было нечего! “Не нужно, ты прав. Твой зять пробормотал мне несколько фраз, но он только поворчал и сказал, чтобы я не принимала это близко к сердцу! Я была единственной, кто не смог проглотить эту обиду! Я не привыкла видеть, как другие ведут себя так высокомерно!”

“Насколько я понимаю, второй молодой мастер Санг не такой человек, и Фэнхуа постоянно делает ему комплименты! Должно быть, произошло недоразумение?” - поспешно сказала Ван Ши.

«Мама!» - Ши Юмэй была так раздражена, что у нее не осталось слов.

“Я тоже так думаю, - сказал Ши Фэнджу, - Старшая сестра, разница в возрасте между шурином Чжисяном и третьим братом и шурином Сангом на самом деле довольно велика, это нормально, если они плохо ладят. Это не такое уж большое дело, так почему же ты так злишься? Шурин Санг - гость, который пробудет здесь всего несколько дней, и он ни за что не захочет сеять в нашем доме дисгармонию!”

Ши Юмэй сердито сказала: «Ты действительно так ему доверяешь! Ты предпочитаешь доверять чужаку, а не мне! Даже если вы знаете человека, вы никогда не узнаете его истинных мыслей; кто знает, что он задумал!»

«Молчи! - громко сказала Ван Ши: - Юмэй, ты ведешь себя все более и более неразумно!»

«Мама, давай подождем, пока вернется третий брат, а потом спросим его как следует, не сказал ли шурин Санг что-нибудь обидное про Чжисяня третьему брату. Старшая сестра, неужели ты не поверишь словам третьего брата?»

«Прекрасно! Ты прав, тогда давайте подождем, пока третий брат вернется, чтобы спросить его!»

“Если это правда, то я все улажу и дам старшей сестре удовлетворительный ответ. Но что сделает старшая сестра, если окажется, что ты ложно обвинила его?” - спросил Ши Фэнджу.

Ши Юмэй хихикнула: “Если так, то я принесу ему свои извинения! Теперь ты доволен?”

«Шурин Санг - наш гость, и я думаю, что нам следует просто опросить третьего брата наедине, чтобы он никому не говорил об этом. Если ты обвинила Юфэя, то тебе придется извиниться перед Санг Ван!»

«Что?! - Ши Юмэй недоверчиво расширила глаза и указала на Санг Ван: - Ты хочешь, чтобы я извинилась перед ней?»

“Разве это невозможно? - бесстрастно произнес Ши Фэнджу. - Старшая сестра, Санг Ван - твоя невестка и старшая невестка в нашей семье. Твои неразумные действия сегодня, когда ты ворвалась в маленький сад, кричала и избила кого-то… Если слух об этом распространится, как люди посмотрят на нашу семью Ши? Как я буду выглядеть? Моя собственная сестра и жена вовлечены в такую неприглядную ссору, разве это не станет шуткой?”

Ван Ши была ошеломлена: "Юмэй не вела себя разумно? Она ругалась, кричала и даже кого-то

ударила?”

Ши Фэнджу слегка подтолкнул Санг Ван локтем. Несмотря на то, что Санг Ван все еще была обижена, ей пришлось встать и сказать: “Мама, это уже в прошлом, так что давайте больше не будем об этом говорить!”

“Мне не нужна твоя фальшивая доброта!” - сказала Ши Юмэй без особой благодарности.

«Держи рот на замке! - Ван Ши чувствовала себя сердитой и встревоженной, когда выговаривала: - А я-то думала о том, чтобы заступиться за тебя. Похоже, ты действительно ложно обвиняла Санг Ван! Если ты и дальше будешь так валять дурака, то в следующий раз я тебя накажу!”

«Старшая сестра, Санг Ван - моя жена. Даже если она обидела тебя, ты должна дать знать мне. Ты так унизила ее, что не подумала о моем достоинстве!» - Ши Фэнджу тоже был встревожен.

«Фэнджу прав! - Ван Ши была так рассержена, что не знала, что сказать. Увидев, что Санг Ван все еще стоит, она помахала ей рукой, чтобы та подошла, и утешила ее, взяв за руку: - Санг Ван, ты хорошая девочка, так что больше не расстраивайся! Мама знает, что ты великодушна, поэтому не слишком беспокойся о поступках своей сестры».

Хотя Ван Ши была в ярости, она все еще должна была защищать достоинство своей дочери. Несмотря на то, что она требовала от дочери извинений перед невесткой, ее дочь все еще жила под ее крышей и могла подвергнуться жестокому обращению со стороны слуг!

«Мама! Все в порядке…» - Санг Ван неохотно улыбнулась, так как была немного обескуражена. Кровь гуще воды - если даже свекровь не смягчится, что она сможет сделать?

Ван Ши почувствовала себя еще более виноватой, когда увидела ее покорность. Она смягчила свой голос и сказала: “Хорошо, хорошо, я знаю, что ты самая понимающая! Доброе дитя, я не позволю тебе терпеть обиды!” Она приказала служанке принести шкатулку, инкрустированную перламутром. Открыв шкатулку, Ван Ши достала оттуда ослепительную филигранную заколку для волос, украшенную жемчугом, нефритом и золотом. Ван Ши лично передала ее Санг Ван и сказала: “Говорят, что эта заколка -драгоценная собственность императорской наложницы из предыдущей династии. Это было подарено мне Фэнджуем, на мое пятидесятилетие. Я стара и не нуждаюсь в этом украшении. Сегодня я подарю его тебе! Иди сюда, я помогу тебе надеть его!”

«Это подарок на день рождения, как я могу его принять?» - Санг Ван быстро отказалась. Какая польза была от этого, кроме того, что у нее появится еще один дорогой предмет! Чего она не знала, так это того, что глаза Ши Юмей уже были полны ревности. Она несколько раз уговаривала мать подарить эту заколку ей, но Ван Ши всегда упрямо отказывалась. На этот раз она действительно отдает ее Санг Ван! Эта женщина, какую коварную тактику она использовала?!

«Мама отдает это тебе, так что перестань отказываться! Подойди , я надену ее на тебя!» - Ван Ши улыбнулась и помахала рукой.

Санг Ван ничего не оставалось, как уступить. Она слегка согнула колени и наклонилась вперед, чтобы Ван Ши осторожно вставила шпильку в замысловатую прическу Санг Ван. С заколки свисала огромная жемчужина, почти доходившая до плеча. Аксессуар был ослепителен и подчеркивал изысканную красоту Санг Ван.

http://tl.rulate.ru/book/4760/1269594